

ДНЕВНИК СЕРЖАНТА ПЕРРИ

Перед Вами дневники еще одного австралийского участника Британской интервенции в России – сержанта Перри (на фото слева - Перри в «арктическом» костюме, изобретенном самим [Шеклтоном](#)). Он не принимал участия в боевых действиях, но написанного им вполне достаточно, чтобы оценить бесполезность усилий Великобритании в попытках создать на севере России контрреволюционную армию, способную победить в Гражданской войне большевиков.

16 июня (1918). ... Покинули Ньюкасл в полдень под шумные проводы. Два самолета кружат над судном в поисках подводных лодок. Рядом два эсминца.

19 июня. Эсминцы ушли.

20 июня. Свалился с лихорадкой, думаю, заразился от 6 грузчиков (*китайцев -? - ВК*). Позднее все они умерли.

23 июня. Прибыли в Мурманск – русский порт на Кольском полуострове в северной России. Увидел *Glory* (британский броненосец, находившийся в Мурманске с 1916 года – ВК) + «Пачку [Вудбайнс](#)» (*русский крейсер Аскольд*). Он был прозван так солдатами союзных войск в 1915 году на острове Лемнос в Греции незадолго до высадки в Галлиполи, в которой принял участие и Аскольд. Его пять труб напоминали солдатам пачку сигар *Woodbine*, которые входили в солдатский табачный рацион – ВК).

25 июня. Находимся в боевой готовности, группа русских солдат повела себя подозрительно, они убили своего командира и разбежались. Судно окружено и взято под контроль моряками с *Glory*.

26 июня. Беженцы, по их рассказам, пережили страшные времена.

27 июня. Посетил дом, в котором живут беженцы, от их рассказов волосы встают дыбом.

1 июля. Я был назначен в разведочный отряд, отправляющийся вверх по реке. В нем Капитан Проктор, сержанты Уиннинг, Фон Дюве, Бэйкер и я.

Покинули Мурманск в полночь. Светло как днем. Здесь вообще нет темноты. Поднялись вверх по реке на моторной лодке на 28 миль. В 4.10 утра перебрались в лодку меньшего размера и, в общей сложности, прошли около 100 миль. По дороге вверх по реке поохотились на тюленей и уток. Встретили только трех человек. Через два порожистых участка лодки пришлось перетаскивать.

5 июля. Прибыли в Падун, здесь невозможно перебраться через пороги, поэтому сошли с лодок и погрузились на две телеги. 3 мили шли пешком через лес. С комарами творится что-то страшное. Они просто сводили с ума до тех пор, пока мы не разгрузились и не нашли большие сетки, из-под которых с той поры и не вылезаем.

Прибыли в маленькое село Рестикент – конечный пункт разведочного маршрута. Люди ведут себя дружелюбно, за исключением одного или двух. Дали комнату в избе, просто божье благословение. Каждый из нас по два часа стоит в карауле.

6 июля. Проснулся и увидел завтрак из свежепойманного лосося. Господи, как вкусно после говядины и галет. Американский финн сообщил нам что его арестовывали, как капиталиста. Накормили его и отправили восвояси. К сожалению, потом его убили, далеко от нас выше по реке.

Еле убежали от таежного пожара. Пришлось отлеживаться на камне посреди реки.

8 июля. Нашел кварц с видимым золотом.

9 июля. Отправились в поход на 40 миль вверх от озера, туда, где был убит американец, но его убийцы исчезли. Вернулись в 6 вечера. Пошел рыбачить на озеро.

11 июля. Капитан П. Уехал в Мурманск на доклад. Дошел с ним до Падуна. Взял две гранаты, чтобы глушить лосося. Подстрелил тюленя. Слишком у него нежная кожа.

7.45 утра. Прибыл в Рестикент. Ждут патрулей из-верховий – из-за озера. С комарами стало полегче.

14 июля, 4 утра. В карауле (добываю золото).

16 июля. Поехал в Мурманск за пайками.

18 июля. Вернулся и опять оправился вверх за озеро. Забрался на гору. Красивый вид на озеро внизу. Подстрелил арктического зайца и фламинго.

В ночь 17-го отправился вверх от озера по реке Нота, туда, где были подстрелены двое человек. Кто-то обстрелял две лодки, в каждой из которых было по три человека. Один человек убит, один ранен. Выжившие в панике поплыли к берегу и бросились в лес. По ним было сделано около 30 выстрелов.

Наш русский патруль остается на месте происшествия, проводя расследование.

9 утра. Начал восхождение на гору высотой 2 000 футов (примерно 660 метров – ВК). Прекрасный вид, но очень холодно. Видел оленя. Подстрелил утку и заца.

21 июля. Уиннинг, как дурак, упился водкой. Мне и одного запаха достаточно.

22 июля. Срочное послание с приказом вернуться на корабль в Мурманск. Страшная спешка, но нас ждет большая неудача. Одна лодка разбилась на порогах.

24 июля. Прибыли в Мурманск и узнали, что *Stephen* (судно – ВК) отбыл в Архангельск.

30 июля. Мы последовали за ним на *Telemon* и *Ashulta* (переименованном в *Glory IV*) и прибыли в Архангельск.

1 августа. Большевики ушли и прихватили с собой все, что стоило украсть.

3 августа. Люди, кажется, с радостью принимают британцев. Ночь провел в Бакарице.

4 августа. Переведен в казармы в Соломбале, чтобы тренировать рекрутов – русских, финнов, поляков, чехов, китайцев.

6 августа. Посетил Архангельск. Приходится ходить с оружием. У всех ребят отвращение к тому, чем кормят. Русских кормят лучше, чем нас. Но так уж водится у британцев.

7 августа. Почты нет. Все здесь страшно дорого... Верните меня в Англию.

10 августа. Это большое развлечение – обучать китайцев.

12 августа. Кормят получше. После долгих беспокойств нам дают немного ржаного хлеба и свежее мясо.

20 августа. В 4.30 утра нас отправили на обыск в деревню Бакарица – искать оружие. Нашли совсем немного.

29 августа. Видел русскую женщину – командира женского Батальона Смерти. Она рассказала о безобразном отношении к женщинам-солдатам ее батальона.

30 августа. Какой-то большевик начал стрельбу в парке. Был пойман после погони.

1 сентября. Предполагается объявить призыв в армию для русских, но сами они этим заниматься не будут. С нынешнего времени британцы будут кормить население.

За последний месяц здесь высадились янки. Также прибыл шотландский батальон.

Кажется, янки готовы сказать многое об окончании войны. Хотел бы, чтобы они закончили ее поскорее (*речь идет о Первой Мировой Войне, подходящей к концу* – ВК).

Посетил собор. Внутри очень красиво. Все либо стоят, либо становятся на колени. Служба начинается утром и длится целый день. Верующие входят и выходят, когда хотят.

В настоящее время за один английский фунт дают 48 рублей. Однако, если у человека есть один фунт стерлингов, он может на рынке получить за него 120 рублей. По меньшей мере, это подтверждает ценность английской валюты в местных условиях.

13 октября. После капитуляции Болгарии мы готовы поверить всему, что касается мира. Так что, когда сегодня разнесся слух о том, что Германия приняла [«условия Вильсона»](#), все посходили с ума.

Господи, невозможно поверить, что такая долгая штука подошла к концу, даже если это так, Германия еще легко отделалась. Мы все еще должны ждать, чтобы увидеть, чем это все кончится.

14 октября. Концерт британских унтер-офицеров на проспекте Троцкого. У русских праздник в свете происходящего в Европе. Они думают, что все кончилось...

15 октября. Говорил с много путешествовавшим русским, у которого здесь семья. В добольшевистские времена он получал и хорошо жил на 100 рублей в месяц. Сейчас он получает 2000 в месяц и еле сводит концы с концами.

19 октября. Воскресенье. Сегодня снег и метель, но наша группа в полном составе отправляется фотографироваться (*очевидно, в результате этого похода появилась вот эта [фотография](#) - см. также [воспоминания Джона Келли](#)*).

7 часов вечера. Снегопад прекратился, и на улице просто чудесно. Светит луна, светло, как днем, все выглядит прекрасно. Но самый чарующий вид принадлежит большому собору в Архангельске.

19 октября. Фронтон собора состоит из четырех больших картин, изображающих группы библейских персонажей. Все увенчано пятью большими позолоченными куполами. Пятнами на этом лежит снег, и лунный свет играет на фронте, делая весь вид незабываемым.

25 октября. Из Франции продолжают приходить хорошие новости, и ребята из [миссии] ELOPE торжествуют.

30 октября. Всем приказано быть наготове. Беспорядки в Бакарице.

2 ноября. Шестеро шпионов расстреляно на другом берегу реки.

4 ноября. По реке плывет лед, создавая очень красивый вид. Начальство полагает, что у нас будут проблемы с русскими матросами, живущими в этом же здании. Все окна и двери забаррикадированы мешками с песком.

5 ноября. Ходя слухи, что большевики выпустили прокламацию, в которой говорится, что любой британец или американец, которого увидят на улице после 10-го, будет убит.

7 ноября. Ребята радуются по поводу капитуляции Австрии и Турции. Мы побеждаем!

8 ноября. Видел четырех медсестер с вооруженным охранником.

9 ноября. Слухи о том, что немцам конец. Снова ликование.

1 декабря. Река полностью замерзла, и через нее проложена дорога.

2 декабря. Встретил американцев Слипа и Стива. Отлично провели время.

11 декабря. Батальон русских после того, как их обмундировали, подкормили и обучили наши люди, отказался идти на фронт. Они остались в казармах и отказались выходить. Если они не выйдут к двум часам дня, наши люди начнут по ним стрелять.

2 часа дня. По телефону отдан приказ – всем британцам в этих казармах быть в полной боевой готовности. Я должен быть в городе к трем часам с грузовиком, чтобы сделать кое-какую работу, но наш офицер не разрешает мне уйти... [Орудийный] выстрел по зданию заставил их [солдат] дрогнуть, и они стали выбегать из здания с поднятыми руками, размахивая носовыми платками.

Двое британских офицеров построили их, и то ли американские пулеметчики не поняли, что к чему, то ли еще что-то, никто не знает. Во всяком случае, они открыли по ним огонь, и русские немедленно улеглись на снег. Британские унтер-офицеры кричали, что они – англичане, но без толку – еще одна очередь тяжело ранила троих русских...

Ходят слухи, что каждый десятый из бунтовщиков будет расстрелян. Господи, не повезло нам, - мы делали свое дело на протяжении четырех лет для того, чтобы оказаться в этой гнилой катавасии, и я представил себя, идущим на фронт с группой вот таких парней, которые были внутри прочного здания с оружием в руках, и побежали при первом же выстреле (подробнее об этом бунте в 1-м Архангельском Полку читайте в мемуарах Джона Келли).

24 декабря. Меня пригласили в русский дом на Рождественский вечер. Пришел туда и оказался в прекрасном доме, где был представлен мадам и господину Александровым и их сыну. Кроме них – замужней дочери и Павлику. Кажется, это очень приятные люди. Г-н Александров когда-то был мэром Архангельска. Мадам Соне очень понравилась моя австралийская шляпа...

Обронил слово по-русски, и с этого момента пришлось сказать все, что умел. Сел за стол в 10 вечера. Нас попросили вести себя так, как будто мы отмечаем Рождество дома... Там была рождественская елка с электрическими огнями – выглядела замечательно. Посреди ужина я был приятно удивлен, получив подарок от мадам – рисунок на куске дерева.

Полночь. Каждый бокал был наполнен, и люди, оставленные мной на родине, никогда не казались мне столь близкими, как в тот момент. Тоска по дому вдруг заставила меня запеть *Home Sweet Home*. После это пришлось петь еще. Хотя они понимали по-английски совсем немного, я думаю, им понравилось, а переводчик объяснил, о чем была каждая из песен.

25 декабря. Рождественский вечер. Всего я спел восемь песен, и все про дом. Мы начали танцевать, и я немного поучил Соню танцевать рэгтайм, но моя нога сдала, я уселся и стал улучшать мой русский и Сонин английский. Соня была типичной русской и говорила обо всем очень откровенно, во многом к моему смущению...

6 вечера. Мы уходим, довольно уставшие, и я укладываюсь спать, проведя лучший рождественский вечер за время моей солдатской службы.

Сегодня вечером мадам приглашена на концерт и танцы в ASC. Меня тоже приглашают на ужин.

6 часов вечера. Прекрасный ужин с сюрпризами в конце в виде большого рождественского чулка. Как это по-доброму со стороны хозяев.

8 часов вечера. Приходит мадам. Играет русский оркестр, прекрасная музыка и большое скопление всевозможных флагов делают все это настоящим Рождеством. Жаль, что я не могу танцевать. Но мадам настаивает на том, чтобы я эскортировал ее по кругу, как партнер, во время перерывов. (Русский обычай). Также просит меня спеть. Это довольно большой зал и довольно большая толпа в нем, но я сумел спеть *The Trumpeter* и не сорваться.

Я заметил красивую танцующую, и она меня заметила (или на меня ей указал Павлик). Она хочет, чтобы ее представили мне. Конечно, сказал я, пожалуйста, мы потанцевали, и она попросила, чтобы я проводил ее домой, что я сделал с удовольствием. Разумеется, после встреч с русскими из более высоких слоев общества, я чувствую к ним гораздо большее расположение.

2 часа ночи. Все закончилось хорошо, и это было замечательное Рождество.

26 декабря. Обещал помочь Кэму в работе YMCA (*Young Men Christian Association/Христианская Ассоциация Молодых Людей*). Пришел туда и обнаружил, что очень нужен, был занят тем, что распределял подарки на радость ребятам на протяжении трех часов. Боже мой, как прекрасно мы, британцы, проводим время, просто великолепно.

Единственное огорчение для нас заключается в том, что мы должны быть дома, и ни о чем другом никто не говорит...

7 января 1919 года. Провел вечер у Александровых, так как это было русское Рождество, и снова отлично провел время.

12 января. Был приглашен на шоу на винные склады и там встретил лейтенанта Весли – бывшего финского революционера. У него было 60000 марок, и мы закончили только в час ночи. Он хотел, чтобы кто-нибудь пошел к нему домой, я согласился, и мы вели интересную беседу до 5 утра.

12 января. 10 утра. Проснулся и после завтрака отправился в казарму. Мои пальцы замерзли еще до того, как я проделал какое-то расстояние. Поэтому я поспешил в дом, отогрел их, как показалось, и вновь тронулся в путь. В пальцах началось покалывание, и мне показалось, что с ними опять все в порядке. Но через некоторое время я уже не чувствовал ничего, так что я торопливо сдернул мои перчатки и обнаружил, что мои пальцы побелели и отвердели. Я опустил их в снег и стал с силой тереть. Русский полицейский попросил разрешения посмотреть, в чем дело, и растирал их после этого в течение часа. Он, несомненно, спас мои пальцы, все, кроме одного, который так и не вернулся к жизни. Немудрено, так как температура была 28 градусов ниже нуля.

24 февраля. Хикки зашел к нам попрощаться, так как он уезжает в Англию. Везучий мерзавец.

На протяжении некоторого времени я тогда учился кататься на коньках и достиг такого прогресса, что капитан Проктор отобрал меня для игры *Армия* против *Военно-Морского Флота*. Я в восторге.

28 февраля, суббота. Прибыл на каток в 2.30. Игра начиналась в три часа. В нашей команде было три англичанки, пять офицеров и я. Это был отличный день для игры. Хоть и было холодно, солнце светило ярко, и мы скоро разогрелись для игры, в которой легко победили. Казалось, Проктор пробовал меня для игры между сборными британцев и русских.

Проктору очень понравилась моя игра, и он пообещал мне место в составе в завтрашней игре. Я пришел в возбуждение, так как предстояла неординарная игра. Это была игра за кубок, и среди игроков команды, против которой мы играли, было несколько лучших хоккеистов в тех краях. Они вообще творят чудеса на коньках, и я немного волновался.

29 февраля. Воскресенье. Я пришел на каток в 2.30... К сожалению, среди нас не было лучшего армейского игрока, который заболел. Я оставался в раздевалке до тех пор, пока не осталось 5 минут до начала игры, вышел и был удивлен размером собравшейся толпы зрителей.

Все британское начальство, армейское и флотское, казалось, было там вместе с таким же количеством русских болельщиков. Мы построились, и многие были удивлены, увидев в команде австралийца, ну а мне было приятно услышать возгласы одобрения.

Казалось, что это была не просто игра, и что мы должны были постоять за честь старой Великобритании. К сожалению, пока я стоял на месте, я подморозил кончики пальцев, и мне понадобилось 20 минут, чтобы вернуть их в нормальное состояние. Первая половина превзошла все ожидания. Мы держались крепко, и русские с удивлением обнаружили, что легкой победы им не достанется.

К середине игры мы контролировали ситуацию. Что касается меня, то я чувствовал себя отлично. Фактически, я был полностью уверен в себе, так как нашел способ обходить своего оппонента. Это разозлило его, и он начал играть грубо. Поскольку я не столь хорошо катаюсь на коньках, мне от него доставалось больше, чем ему от меня. Но он все время грубо цеплял меня.

Во время перерыва французский офицер подошел ко мне и подсказал, как отвечать на его грязную игру. Так что с того момента я сделал все для того, чтобы ответить ему соответственно.

Вторая половина началась удачно, и мы какое-то время давили. Русские начали играть довольно грубо - мы стали отвечать тем же. Примерно через 20 минут после начала тайма я получил пас от Проктора и, обойдя своего оппонента, прорвался к воротам и забил гол. Британские болельщики взорвались от восторга. Но мы не смогли удержать счет сколь-нибудь долго. Русские, в свою очередь, прорвались и, после схватки напротив наших ворот, в них вкатился мяч. Но мы, вроде бы, контролировали игру и стали давить сильнее. Проктор и я сделали рывок, обмениваясь короткими пасами, потом я задержал мяч у себя, пока он продвигался к воротам, затем дал ему пас, после чего он красиво переправил мяч в цель.

Как ни пытались русские сравнять счет, ничего у них не вышло. За десять минут до конца русский на противоположном конце катка грубо сбил меня, и мне просто повезло, что я отделался синяками на коленке и бедре. Я встал и, потеряв терпение, ударил его в подбородок. Это послужило зрителям сигналом к тому, чтобы выразить свое отношение к грязной игре русских. Могла случиться и драка, но офицеры, которые говорили на русском и английском, сумели всех успокоить, и игра так и закончилась 2:1 в пользу британцев.

Вскоре после свистка я предложил русскому офицеру провести со мной честный бой, но он сказал, что не будет драться, так как он офицер, а я нет. Он извинился за грязную игру, но не мог понять, почему все англичане хотели утрясти разногласия при помощи кулаков.

Но самое смешное произошло в раздевалке после игры. Там был канадский игрок-офицер. Он сказал: «Вот что, оззи, оставь его мне, я сам с ним разберусь.» Я сказал: «Нет, я сам справлюсь.» Но он подошел к этому русскому офицеру и сказал: «Значит, ты не будешь драться. потому что ты офицер?» – «Да,» – сказал русский. «Хорошо, - сказал канадец, - я – офицер, и я здесь буду драться с тобой.» Но русский вообще не хотел драться. Многие британские офицеры подходили ко мне, говоря, что я имел право ударить паскуду.

После всего я много об этом не думал, а размышлял о том, как хорошо то, что мы обыграли русских в их собственном зимнем виде спорта.

16 июня. Как раз 12 месяцев с того момента, как я покинул Англию, и мы получили приказ грузиться на *Pretorian*.

17 июня. Мы отчалили в 5 часов вечера, и вскоре Архангельск и Россия остались позади...

Материалы получены из Австралийского Военного Мемориала/Australian War Memorial

Возврат к главной странице www.warsstory.org